

ПОРОЖДЕНИЕ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. И. Лебединский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lebedinskii@bsu.by*

В статье представлено теоретическое обоснование проблемы порождения речи в контексте стратегической теории исследования речевой деятельности. При таком подходе к анализу речемыслительных процессов уникальность, вариативность, многовекторность и многоуровневость порождения речи можно свести к относительно небольшому перечню общих (универсальных) и индивидуальных стратегий, которыми пользуются говорящие при порождении речи. Общим в стратегиях порождения речи является принцип реализации когнитивных операций, а индивидуальным – способы достижения цели, которые отличаются уникальностью и вариативностью и формируются в зависимости от пресуппозиционной, профессиональной, языковой и когнитивной компетентности говорящих, которая формирует операционный потенциал стратегий и стимулирует говорящих к порождению речи под индивидуальным углом зрения. В статье автор анализирует классификации стратегий порождения речи и проблемное поле их изучения.

Ключевые слова: порождение речи; стратегии порождения речи; речемыслительные стратегии; прагматические стратегии; речевые стратегии; дискурсивные стратегии; компенсационные стратегии; прагматическая иллокутивная интенция; скрытый (имплицитный) смысл; дискретные и недискретные смыслы; речевые тактики.

SPEECH GENERATION IN THE CONTEXT OF THE STRATEGIC THEORY OF SPEECH ACTIVITY RESEARCH

S. I. Lebedinskiy

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, lebedinskii@bsu.by*

The article presents a theoretical justification of the problem of speech generation in the context of the strategic theory of speech activity research. With this approach to the analysis of speech-thinking processes, the uniqueness, variability, multi-vector and multilevel nature of speech generation can be reduced to a relatively small list of general (universal) and individual strategies that speakers use when generating speech. Common in speech generation strategies is the principle of implementing cognitive operations, and individual – ways to achieve the goal, which differ in uniqueness and variability and are formed depending on the presuppositional, professional, linguistic and cognitive competence of speakers, which forms the operational potential of strategies and stimulates speakers to generate speech from an individual point of view. In the article, the author analyzes the classifications of speech generation strategies and the problem field of their study.

Key words: speech generation; speech generation strategies; speech-thinking strategies; pragmatic strategies; speech strategies; discursive strategies; communication strategies; pragmatic illocutionary intention; hidden (implicit) meaning; discrete and non-discrete meanings; speech tactics.

Наличие в психолингвистических исследованиях более полусотни моделей речепорождения свидетельствуют о том, что ученые-психолингвисты до сих пор не выработали единых подходов к исследованию процессов речепорождения и имеют разные взгляды на характер, направленность и способы реализации этих процессов, и именно поэтому проблема порождения речи до сих пор остается актуальной в современной психолингвистике [1]. Отсутствие объек-

тивных методов исследования процессов речепорождения, гипотетический характер существующих моделей речепорождения, наличие в процессуальной структуре речепорождения мгновенно реализуемых операций, протекающих на уровне имплицитного подсознания говорящего в неосознаваемой, словесно не выраженной, невербализуемой и некоммуницируемой форме – далеко не полный перечень проблем, затрудняющих изучение процессов порождения речи. На глубинном подсознательном уровне формируется мотив и интенции, которые в полном объеме, особенно в неподготовленном, спонтанном общении, не осознает говорящий вплоть до произнесения высказывания во внешней речи. В данном случае исследователи сталкиваются с парадоксальной ситуацией, когда говорящий сначала корректно строит своё высказывание в точном соответствии с мотивом речевого поступка и интенцией речепорождения, и лишь после его произнесения он может терминологически обозначить или объяснить вид интенции, которая инициировала его высказывание. Именно так происходит в неподготовленной, спонтанной речи, когда речевые продукты порождаются раньше, чем осмысление стимульных интенций, в соответствии с которыми строятся эти речевые продукты. Всё это делает менталистские модели речепорождения достаточно уязвимыми в плане аргументации объяснительных схем, которые лежат в их основе. И хотя каждый исследователь понимает, что все речемыслительные процессы и операции действительно инициируются мотивами и интенциями, само их формирование требует изучения подсознания человека, однако надежных экспериментальных процедур и инструментов для этого нет. Есть лишь гипотезы и предположения, которые следует принимать на веру, поскольку они убедительны и логически непротиворечивы.

Изучение процессов порождения речи посредством описания различных видов речемыслительных, речевых дискурсивных стратегий перспективно по многим причинам. При таком подходе к анализу речемыслительных процессов уникальность, вариативность, многовекторность и многоуровневость порождения речи можно свести к относительно небольшому перечню общих (универсальных) и индивидуальных стратегий, которыми пользуются говорящие при порождении речи. Общим в стратегиях порождения речи является принцип реализации когнитивных операций, а индивидуальным – способы достижения цели, которые отличаются уникальностью и вариативностью и формируются в зависимости от пресуппозиционной, профессиональной, языковой и когнитивной компетентности говорящих, которая формирует операционный потенциал стратегий и стимулирует говорящих к порождению речи под индивидуальным углом зрения. Установленный в ходе такого исследования перечень стратегий речепорождения при необходимости может быть детализирован с помощью разбивки стратегий на микростратегии, а речевых тактик – на речевые шаги, которые позволят определить их вариативность на уровне отдельных речевых действий и операций. Подобный алгоритм исследования создаст возможность для построения психолингвистического фундамен-

та лингводидактической теории поэтапного формирования речемыслительных и речевых действий при обучении носителей языка порождению речи на иностранном языке, а иностранцев – на русском языке. В комплексе с разработанной автором стратегической контекстуально-тезаурусной теорией понимания речи, детально описанной в докторской диссертации автора «Контекстуально-смысловые стратегии понимания устной научной речи» [2] стратегический подход к исследованию порождения речи существенно дополнит теорию речевой деятельности, придавая ей многоаспектный и многоуровневый стратегический характер, и создаст предпосылки для создания новых эффективных моделей обучения аудированию и говорению, основанных не на гипотетических обучающих доктринах, вроде методов обучения, а на реальных стратегиях и тактиках, которыми пользуются учащиеся при порождении и понимании речи. В этом смысле стратегии порождения и понимания речи можно отождествить с интегрированными моделями когнитивных действий, занимающих промежуточную позицию между навыками и умениями.

Согласно стратегической парадигме, планирование речевой деятельности и ее переход от внутренней речи к внешней осуществляется на основе широкого набора речемыслительных стратегий и тактик, которые формируют внутренний и внешний планы высказываний. Такое планирование речевой деятельности требует от говорящего и слушателя принятия множества решений относительно воспринимаемой и порождаемой речевой продукции и совершаемых действий (в том числе членение речевого потока на значимые элементы; идентификация их формы, функции, значения и смысла при восприятии речи; выбор слов, грамматических конструкций; комбинирование и конструирование фраз и задействование дискурсивных тактик при речепорождении). Закономерности в принятии решений в ходе речемыслительной и коммуникативной деятельности называют стратегиями речевосприятия и речепорождения.

Анализ имеющихся на сегодняшний день отечественных и зарубежных исследований стратегий речепорождения и речевосприятия свидетельствует о неоднозначности трактовки феномена стратегии, об использовании различных оснований для выделения тех или иных видов стратегий, об отсутствии единой и непротиворечивой их классификации, способной учесть все наиболее важные моменты и особенности речемыслительного поведения говорящих при порождении речи. При разграничении навыков и стратегий многие исследователи утверждают, что стратегии функционируют на более высоком уровне, чем навыки, а поэтому стратегии рассматриваются как процессы, которые руководят навыками и координируют их [3, с. 320]. Одни ученые различают более общие и более специфичные стратегии, другие – говорят о термине «стратегия», когда речь идет о наиболее общих поведенческих действиях говорящего или слушателя (например, стратегии делового общения, стратегии преодоления коммуникативных затруднений, когнитивные, коммуникативные и речевые стратегии). Наблюдается также определенная динамика трактовки стра-

тегий в плане соотношения осознаваемого и/или неосознаваемого при их использовании. Так, в одних работах под стратегиями порождения речи и переработки речевой информации понимаются только те мыслительные процессы, к которым говорящие и слушатели осознанно прибегают при выполнении тех или иных когнитивно-коммуникативных задач [4, с. 92]. В других исследованиях стратегии охватывают весь набор осознанных, неосознанных, автоматизированных, алгоритмизированных и творческих действий, совершаемых говорящими и слушателями в целях обеспечения оптимального режима порождения или восприятия речи в процессе коммуникативной деятельности [5, с. 212]. В психолингвистике представлен многокомпонентный состав понятия «стратегии», которое включает в себя мотивационное звено, запускающее процесс речепорождения, внутреннее планирование речевого поступка и речемыслительных действий, в том числе и автоматизированных (неосознанных) действий говорящих, а также грамматическое структурирования высказываний по освоенным моделям, схемам и алгоритмам реализации стратегий. При этом в психолингвистике постулируется, что стратегии вариативны, и отдельные речеповеденческие схемы в них могут меняться местами, трансформироваться, переформатироваться и модифицироваться, но общая направленность реализации стратегии остается неизменной [6, с. 2019].

В коммуникативной лингвистике и лингводидактике под стратегиями понимается осознание речевой ситуации в целом, определение направления развития и организация речевого взаимодействия в интересах достижения цели общения. То есть ключевыми в данных науках являются только осознанные речевые действия, а неосознанные или автоматизированные речемыслительные действия лежат вне сферы изучения стратегического потенциала говорящих. Не случайно в этих научных дисциплинах стратегии речепорождения трансформированы в стратегии речевого поведения, то есть в более общее по смыслу и функциям понятие, функционирующее на уровне планирования, грамматического структурирования и внешней реализации речи. Стратегии речевого поведения «предполагают отбор фактов и подачу их в определенной последовательности, заставляют говорящего адекватно организовывать свою речь, обуславливают выбор и использование адекватных языковых средств» [7]. Стратегии речевого поведения реализуются в речевых тактиках, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие говорящим достичь поставленных целей в конкретных ситуациях общения. Ясно, что в ситуациях бытового общения действуют одни речевые тактики, в ситуации делового общения – другие, в научной сфере общения – третьи. Речевые тактики используются как в монологической, так и в диалогической речи. При этом стратегической целью их использования может быть не только речевое воздействие на собеседника, но и получение максимума информации по теме общения, установление контакта с собеседником, психодиагностика собеседника или самопрезентация самого говорящего. Использование речевых тактик в диалогическом об-

щении усложнено тем, что ход прагмоориентированного или спонтанно возникшего диалога не может быть запланирован заранее во всех деталях, как это возможно при подготовке к монологической речи, потому что говорящему неизвестен сценарий ответного речевого поведения собеседника на каждой стадии общения.

Наряду с понятием «речевые стратегии» в психо- и прагмалингвистике весьма распространенным является понятие «коммуникативные стратегии», которое, несмотря на свою терминологическую специфику, по большей части пересекается с понятием «стратегии речепорождения». Под коммуникативной стратегией понимается совокупность запланированных и реализуемых в ходе коммуникативного акта речевых ходов, направленных на достижение коммуникативной цели. Исходя из такой трактовки понятия «коммуникативные стратегии», ясно, что эти стратегии, как и стратегии речепорождения формируются под воздействием, с одной стороны, личных мотивов, потребностей и установок говорящего, с другой стороны – системных ценностей культуры народа, действующих социальных норм общения и языковых правил построения высказываний. Полный и исчерпывающий набор стратегий речепорождения в психолингвистике окончательно еще не установлен. В числе обсуждаемых в научной литературе генеральных стратегий можно выделить речемыслительные (когнитивные), речевые, коммуникативные (диктальные, модальные, регулятивные, фатические), дискурсивные и конверсационные стратегии. Отдельный, технологический тип стратегий представляет собой *диалоговая* стратегия, с помощью которой отслеживается очередность речи в диалоге или полилоге, контролируется мера речевой активности партнера по общению и эксплицируется степень взаимопонимания собеседников.

Понятия «стратегии» и «тактики» могут рассматриваться как с когнитивной, так и с лингвистической точек зрения. Когнитивный аспект данных понятий подробно анализируется в работе Т. А. ван Дейка и В. Кинча, где рассматриваются способы реализации коммуникативных интенций во внешнем синтаксисе, переработки сложной информации в памяти, когнитивные ходы в мышлении [8; 9, с. 153–211]. Речевые стратегии на уровне внешней речи имеют не только внешнесинтаксические (корректность построения высказываний, их соответствие внутреннему плану высказываний), но и речемыслительные (когнитивные) измерения (например, планирование речи и контроль за выбором адекватных речевых ресурсов и корректностью речепорождения), однако речемыслительные шаги, посредством которых осуществляются эти ментальные процедуры, большей частью не имеют индикаторов во внешней речи и, следовательно, недоступны для лингвистического анализа. В этом смысле наблюдаемыми являются лингвистические и интеракционные характеристики, по которым можно определить, как и какими средствами такие цели могли быть достигнуты [10].

Речемыслительные и речевые стратегии определяют интенциональный, смысловой, семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего. К примеру, лингвопрагматическая стратегия вежливости накладывает

определенные ограничения, касающиеся того, какое семантическое содержание следует выражать, а какое – нет, какие речевые акты для реализации данной стратегии уместны, какое стилистическое оформление приемлемо [11]. В зависимости от интенций говорящего речевые стратегии могут носить как частные, узкоконкретные цели (например, обратиться с просьбой, за советом, пригласить к совместному действию, поздравить, утешить, поблагодарить, согласовать свои действия и т.п.), так и общие цели (например, на установление и поддерживание деловых контактов, статуса, самопрезентации, вербальной демонстрации своей власти, подтверждение солидарности с группой). В связи с этим речевые стратегии подразделяются на общие и частные. Например, общая стратегия дискредитации конкретного лица (обычно отсутствующего при разговоре и присутствующего только при конфликтном дискурсе) реализуется в частных стратегиях обвинения, упрёка, оскорбления, отрицательной оценки. В свою очередь частные стратегии могут быть реализованы в соответствующих речевых тактиках. Так, стратегия обвинения в зависимости от ситуации общения и установок говорящего может быть выражена как в деликатной, так и в грубой форме. Поскольку коммуникативные ситуации разнообразны, очень сложно представить исчерпывающую классификацию частных стратегий. Аналогом подобной классификации может служить типология речевых актов [12, с. 151–197; 13, с. 22–140] и речевых жанров [14, с. 20–32], но и такая типология не способна учесть все возможные сценарии реализации коммуникативных интенций и прагматических установок говорящего в различных ситуациях общения. В таких ситуациях, по мнению О. С. Иссерс, целесообразно идти от общих стратегических задач к частным, решаемым применительно к конкретному коммуникативному акту. При таком подходе решение вопроса о таксономии речевых стратегий будет во многом зависеть от того, какие языковые корреляты будут обнаружены для их идентификации [11].

В разработанной О. С. Иссерс классификации речевых стратегий анализу когнитивных (речемыслительных) стратегий уделено мало внимания, и это, несмотря на то, что выбор любой речевой стратегии определяется, прежде всего, мотивом и лингвопрагматическим планом будущего высказывания, который формируется исключительно на речемыслительном уровне. Именно поэтому следует отличать речевые стратегии, отвечающие за внешнесинтаксический план формирования высказывания, от стратегий речепорождения, которые наряду с речевыми стратегиями включают в себя и речемыслительные стратегии – наиболее скрытый от наблюдений стратегический потенциал говорящего. Однако ненаблюдаемость этих внутренних процедур вовсе не означает, что этих процедур нет, и их не следует исследовать. Задача состоит лишь в том, чтобы найти или разработать такие методы экспериментального исследования процессов речепорождения, которые позволили бы объективировать эти процессы на уровне конкретных процедурных шагов, а затем представить структуру и функциональный потенциал этих процедурных шагов в виде стратегий и тактик речепорождения.

Изучение стратегий речепорождения осложняется проблемой наличия в коммуникации не прямых (скрытых) речевых актов. В не прямых речевых актах слова и выражения обычно используются не в прямых, а в подразумеваемых значениях. Таких актов в естественной речи достаточно много. Для их анализа необходимо различать локуцию (то, что непосредственно говорится) и иллокуцию (то, что имеется в виду). Одна и та же иллокутивная интенция может быть воплощена в разных высказываниях, в том числе и в таких, которые, казалось бы, имеют совсем другой смысл. Скрытый (имплицитный) смысл – неявный, подразумеваемый, невыраженный смысл, открывающийся слушателю не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам. Принято различать два вида скрытых смыслов – дискретные и недискретные. Дискретные скрытые смыслы – это смыслы, которые могут получить конкретную формулировку в виде однозначного утверждения. Недискретные скрытые смыслы – это смыслы, которые не могут быть сформулированы в виде конкретных утверждений, хотя общий скрытый смысл высказывания понятен.

Изучение стратегий речепорождения осложняется также проблемой наличия в речи говорящего контекстуальных значений слов. Контекстуальные значения имеют переходящий и непостоянный характер и приобретают свои семантические очертания только в конкретном контексте, а поэтому в других контекстах они теряют смысловую нюансировку. В связи с этим контекстуальное значение можно рассматривать как неустойчивую, подвижную, колеблющуюся в своем содержании категорию, которая возникает и реализуется в определенном, строго заданном контексте. Соответственно, прагматический анализ исследуемых слов или фраз должен строиться в двух аспектах: во-первых, в аспекте собственно прагматики (т.е. на уровне речи), где предполагается проанализировать внешние условия функционирования исследуемых речевых единиц в различных коммуникативных контекстах; во-вторых, в аспекте внутренней прагматики, в рамках которой должны быть проанализированы компоненты, отражающие основные черты контекстов, в которых используются исследуемые слова и фразы.

Таким образом, стратегии речепорождения – это общие и индивидуальные закономерности в реализации речемыслительной и речевой деятельности при порождении высказываний. Общим в стратегиях порождения речи является принцип реализации речемыслительных операций, а индивидуальным – способы достижения цели, которые отличаются уникальностью и вариативностью и формируются в зависимости от пресуппозиционной, профессиональной, языковой и когнитивной компетентности говорящих, которая формирует операционный потенциал стратегий и тактик и стимулирует говорящих к порождению речи под индивидуальным углом зрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Глухов, В.П. Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2005.
2. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи: дисс. на соиск. уч.ст-ни д-ра филол. наук: 10.02.19 / С.И. Лебединский. – Минск, 2018.
3. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику: учебник / А. А. Залевская. – М. : Издат. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1999.
4. Cohen, A.D. Using verbal reports in research on language learning / A. D. Cohen // *Introspection in second language research* // Faerch C., Kasper G. (Eds.). – Clevedon: Multilingual Matters, 1987. – P. 82–95.
5. Larsen-Freeman, D., Long, M. H. An introduction to second language acquisition research / D. Larsen-Freeman, M.H. Long. – London; New York: Longman, 1993.
6. Хасиева, М.Г. Стратегии овладения иноязычной лексикой учащимися в условиях чеченско-русского билингвизма / М.Г. Хасиева // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12 (часть 9). – С. 2019–2023.
7. Олешков М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса / М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил, 2006.
8. Dijk, T.A. van. Strategies of discourse comprehension / T. A. van Dijk, W. Kintsch. – New York: Academic Press, 1983. – XI, 418 p.
9. Дейк, Т. А. ван. Стратегии понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // *Новое в зарубежной лингвистике*: сб. ст. – М., 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – С. 153–211.
10. Рахматуллаева М.Т. Типология речевых стратегий / М.Т. Рахматуллаева // *Вестник КазНУ. Сер. Лингвистика. Речь. Языкознание*. – Алматы, 2015 (Электронный ресурс). – Код доступа: <https://articlekz.com/article/23488>. – Дата доступа: 08.08.2020.
11. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с
12. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серль // *Новое в зарубежной лингвистике*. – Вып. 17. – М., 1986. – С. 151–197.
13. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // *Новое в зарубежной лингвистике*. – Вып. 17. – М., 1986. – С. 22–140.
14. Шмелёва Т.В. Речевой жанр: возможности описания и использования в преподавании языка / Т.В. Шмелёва // *Русистика*. – Берлин, 1990. – С. 20–32.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ESP И CLIL

И. А. Непомнящих

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, dor_irin@mail.ru*

Английский язык уже давно закрепил за собой роль языка международного общения, сотрудничества, права, бизнеса, науки и т.д. Перед преподавателями вуза стоит проблема, какой методический подход выбрать в современной образовательной парадигме, чтоб он соответствовал критериям эффективности и отвечал требованиям гуманистической направленности. Наиболее популярными подходами в профессиональной языковой подготовке специалистов в вузе сегодня выступают традиционный профессионально ориентированный (*English for Specific Purposes – ESP*) и инновационный предметно-языковой интегрированный (*Content and Language Integrated Learning – CLIL*). В статье раскрываются основные черты данных подходов, описывается опыт их применения в Белорусском государственном университете на факультете международных отношений.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение (*CLIL*); профессионально ориентированное обучение английскому языку (*ESP*); коммуникативная компетенция; методические подходы.